

РОЛЬ СЕГМЕНТИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В АКТУАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ

В статье обращается внимание на актуальность исследований в области функциональной лингвистики; рассматривается специфика сегментированных конструкций, их коммуникативное участие в расчленённых текстах, роль в актуальном членении высказываний; говорится о сегментированных конструкциях как о средствеструктурирования новых коммуникативных единиц при минимальной затрате языковых ресурсов.

В данном исследовании под сегментацией понимается отчленение и вынесение за пределы предложения какой-либо его части, которая пунктуационно оформлена как самостоятельное высказывание. Курсивом выделяется пример, полужирным курсивом – сегментированная конструкция (СК), подчёркиванием – рема (Р) в СК. Микротекст из двух и более высказываний, содержащий базовое предложение-высказывание (БП) и отчленённую от него СК, считается сегментированным текстом (СТ). Рассматриваются только правосторонние СК.

В результате исследования мы пришли к следующему заключению:

Одной из насущных задач современного языкознания является исследование коммуникативного аспекта языка. Центральное понятие коммуникативного синтаксиса – актуальное членение (АЧ), которое представляет собой один из важнейших факторов, конституирующих предложение в качестве основной коммуникативной единицы, выполняющей в речи определенное коммуникативное задание. Е.М. Лазуткина в словаре «Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник» (2003) отмечает, что АЧ называется «коммуникативно-смысловое деление высказывания в зависимости от целеустановки говорящего» [1, 27], то есть важнейшим моментом является учёт коммуникативного назначения высказывания. Подчеркнём также, что АЧ – это акцент на содержании,

смысле коммуникации, так как уровень актуального членения один из уровней семантической структуры текста.

Проблематика АЧ активно разрабатывается в настоящее время в рамках лингвистической прагматики. Как отмечается в научной литературе, многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными. Т.Е. Янко считает, что самая «больная проблема теории коммуникативной структуры это проведение границ между темой и ремой... однозначное решение здесь невозможно по двум причинам: (1) из-за вариативного плана выражения не-конституирующих компонентов и (2) из-за широкой омонимии, возникающей при выборе акцентоносителя коммуникативной составляющей» [2, 29].

Однако, несмотря на всю неоднозначность решений в данной области лингвистики, она, по мнению Г.А. Золотовой, является «актуальной и притягательной», так как «именно в ней ключи к структуре текста, к типологии текста, к выявлению стилей – общеязыковых и индивидуально-художественных, а также к решению некоторых собственно синтаксических проблем, связанных со структурой и семантикой предложения» [3, 282].

В изучении сегментации предложения актуальным является коммуникативный подход, который связан с постижением механизма порождения и интерпретации текстов разных стилей и жанров. Анализ синтаксических конструкций с коммуникативной точки зрения, и прежде всего с точки зрения актуального членения, может дать некоторые позитивные результаты в решении рассматриваемой проблемы.

Актуальному членению принадлежит именно расчленяющая роль, по мнению Г.А. Золотовой, «как бы на шаги делящая движение мысли» [4, 338]. Это и происходит при сегментации. Например: *Мне сейчас важно знать, что своё добровольное одиночество я могу прекратить в любой момент. И что дома в Пекине меня всегда ждут. Уставшую, раздражённую, сердитую, весёлую, праздничную, печальную, со слезами на глазах или подкатившей к горлу истерикой. Потому что так важно..., когда тебя любят всякую. И просто так. Как родители – без условий, за то, что есть (СБ. – 2007. – 30 ноября). В приведённом текстовом фрагменте шесть высказываний, пять из них сегментированных. Каждое содержит новую ремю, которая могла бы «потеряться» в полипредикативном предложении. Кроме того перед нами «постепенная, порционная подача информации, создающая информационно насыщенную структуру» [4, 293]. С помощью сегментации автор получил своеобразный список результатов своих размышлений, выиграв в аргументативности и экспрессивности высказывания.*

Рассмотрение СК в аспекте АЧ особенно важно для понимания коммуникативной стратегии текста, для определения основных коммуникативных значений и связей в его структуре. АЧ при сегментации выступает одним из активных и действенных средств актуализации

смыслового «ядра» высказывания, содержащего наиболее значимую и актуальную информацию для адресата и адресанта в данной конкретной конситуации. Например: *Вначале мне хотелось назвать свой проект «Мифы». < ... >В конце концов я остановился на идиоме «Сны разума». Ведь речь в колонке пойдёт о призраках, наветах, заблуждениях, суевериях, домыслах и предрассудках, связанных с историей России. **О фантомных образах страны, существующих в массовом сознании. И мешающих, как всякая неадекватная оценка, продуктивно развиваться дальше*** (ЛГ. – 2006. – 18–24 янв.). Здесь две СК выражают тема-рематическое содержание текста: первая расширяет ремю БП, а вторая является новой ремой по отношению не только к предшествующему предложению, но и к тексту, будучи одной из ключевых его рем: название статьи – «Сны разума» – одновременно номинирует и тему, и ремю публикации. То есть одна из главных идей статьи – «Сны разума мешают развитию страны» – акцентуируется с помощью сегментации.

Рема, как правило, является новой информацией. Вместе с тем в реме-сегменте достаточно часто содержатся известные сведения, уже имеющиеся в языковом сознании, но эта информация должна быть актуализирована как важная для данного акта коммуникации. Например: *О чём роман Шишкина «Взятие Измаила»? Так и подмывает сказать «о жизни». **Даже «о жизни и смерти», как говорят про всякое непонятное.** Хотя ничего непонятного на самом деле здесь нет. Человеку больно. Он пишет, как молится, чтобы выжить* (ЛГ. – 2000. – 20–26 дек.). Здесь в СК, несомненно, новая рема градационного характера, акцентуированная рематизирующим словом **даже**, хотя в сознании имеется готовое, не создаваемое заново, а давно зафиксированное в языковой картине мира известное, выраженное устойчивым сочинительным сочетанием *жизнь и смерть*, воспринимаемым в качестве одного компонента – ремы, не только значительно расширенной за счёт новых, темпоральных, компонентов смысла, но и семантически обновлённой.

Плодотворными для нашего исследования являются наблюдения В.В. Гуревича, выделяющий в сообщении, вслед за Н.Д. Арутюновой, «пресуппозицию» – некоторое заранее известное утверждение, содержанием которого будет тема высказывания, и ассертивную часть высказывания, ремю, «которая непосредственно входит в его модальную рамку» [6, 60]. В ремю, по мнению учёного, могут входить тематические вкрапления (пресуппозиции). Это особенно ярко проявляется при сегментации: *...приятно бывает, подобно г-ну Сванидзе, показать россиянам угол швейцарского дома, где умер знаменитый русский писатель, а ныне располагается хоспис. (1) **Постоять рядом, прислониться, порассуждать...** После этого зверски хочется жить. (2) **И творить историю.** (3) **Новую.**(4) **Свою собственную** (ЛГ. – 2003. – 5–*

11 ноября). Первая выделенная СК входит в тему как содержание пресуппозиции, остающейся за рамками модальности предложения (по В.В. Гуревичу, это, скорее всего, диктальные компоненты, то есть не обладающие модальностью). А модальность желательности, выраженная в БП *После этого снова зверски хочется жить*, распространяется и на сегменты (2), (3), (4), что легко проверяется «снятием точки»: *После этого снова зверски хочется жить и творить историю, новую, свою собственную*. Таким образом, СК (2), (3), (4) носят рематический характер, входят в модальную рамку СТ. Но в этих сегментах обнаруживаются и пресуппозитивные, тематические, вкрапления: если желание *жить, творить историю. Новую. Свою собственную* могло возникнуть *снова*, это означает, что когда-то такое желание было и что сейчас хочется творить не старую и не чью-то историю (или не хочется творить старую и чужую историю), а *Новую. Свою собственную*. То есть в рамках СК содержатся импликационалы пресуппозиции.

При контрасте, который предполагает выбор известного говорящему или слушающему, то есть в СТ типа *Всё, что нужно этим другим людям (Инвалидам. – О. С.) от нас, – понимание и уважение. Нежалость* (СБ. – 2007. – 24 окт. – С. 24), имеется, как считает Т.Е. Янко, контрастивная рема с вкраплениями известного. Мы присоединяемся к этой точке зрения. Существование иных мнений говорит о сложности данного явления.

О том, что резкой границы между тематической и рематической информацией нет, свидетельствуют многочисленные случаи сегментации вопросительных предложений, актуальное членение которых следует рассматривать не в одной плоскости, а с позиций всего вопросно-ответного образования. Темой вопросительного предложения служит вопрос, а ремой – ответ. Но в ответную вербальную реакцию включаются, как правило, тематические компоненты. Например: *Где это происходило? В Гранд-Отеле? В Венеции, в Канне, в Лондоне?* (ЛГ. – 2001. – 4–10 апр.). Каким бы ни был ответ, в него войдут фрагменты вопросительных предложений («Да, в Канне». Или: «Нет, не в Венеции» и др.).

Иногда в СК может быть только тема, необычная позиция которой оправдана авторской интенцией. Например: *Ну разве когда-нибудь было, чтобы вот так всё в порядке? Пожалуй, никогда. Сейчас впервые. **Всё в порядке, всё без исключения.*** (ЛГ. – 2001. – 21–27 марта.) Выделенные синтаксемы повторно номинируют тему высказывания, градационно подчёркивая значимость названного ею факта и его глобальное распространение в событии лексемой *без исключения*.

Следовательно, при сегментации в отчленённой части может быть не только рема или часть её, но и тема (изредка), а также рема с вкраплениями темы. Но чаще всего в СК содержится рема как образующая модальную рамку высказывания новая информация, которую автор ставит в особую

позицию или даже в суперпозицию, то есть СК – это часто постпозитивная рема по положению и суперрема по значению, принадлежащая данному БП, но отграниченная от него знаком конца предложения).

В динамическом высказывании, по Л.В. Шешуковой [7], может быть несколько тем и несколько рем, между которыми устанавливаются иерархические отношения, обуславливающие многоступенчатое актуальное членение предложения. В [7, 70] указывается на разное понимание характера ступенчатости членения. Так, например, И.И. Ковтунова считает, что «первая рема относится к остальной части предложения как к реме, рема же в свою очередь членится на вторую рему и т. д. до последней ремы, или собственно ремы» [8, 54]. При расчленении предложения, однако, хотя и структурируется новая рема, в случае парцелляции или собственно сегментации ступенчатое членение возникает не всегда. Это согласуется с положением И.И. Ковтуновой: «Ступенчатое членение – не единственно возможная форма усложнённого актуального членения» [8, 55]. При структурировании директного или полидиректного СТ образуется ещё одна, новая, рема (или несколько новых рем), которая в качестве определённого коммуникативного компонента, часто предидирующего, приписывается всему БП или только теме или реме БП. Это последовательное тема-рематическое членение СТ. Например: *Ромашки спрятались. Навсегда* (СБ. – 2003. – 12 апр.) В данном СТ две ремы, причём рема *Навсегда* относится к той же теме, что и рема *спрятались*. Хотя СК синсемантическая, но, учитывая образуемую при сегментации «свёрнутую пропозицию», можно говорить о наличии в сегменте имплицитной темы, что ещё сильнее подчёркивает невозможность ступенчатого тема-рематического членения СТ.

Линейность языкового выражения ментальных процессов в сложно организованном высказывании обуславливает не только возможность представления каждого шага тема-рематического членения в отдельной СК, но и способствует формированию коммуникативной модели актуализации второй, третьей ремы без особых затрат языковых усилий и средств. Например: *Немзеру досталось на орехи по первое число. И за слог, напоминающий о «пришельцах с юга», и за «отсутствие концептуального мышления», и за банальности, и за московский снобизм* (ЛГ. – 2003. – 15–21 окт.). В БП ремой является предидирующий признаковый компонент с дименсивным значением *по первое число*. ПК содержит вторую рему – P'_2 (за + сущ.₄)_{кауз.}, точнее, несколько рем с каузальным значением, каждая из которых обозначает частную причину наказания, осуждения, то есть действия, названного в БП фразеологизмом «досталось на орехи». При «снятии точки» акцент на первой реме ослабляется, иерархия долей актуальной информации в высказывании становится менее отчётливой, да и вообще коммуникативная уместность трансформы с сохранением дименсива в качестве одной из рем сомнительна: *Немзеру досталось на орехи по первое число и за слог,*

напоминающий о «пришельцах с юга», и за «отсутствие концептуального мышления», и за банальности, и за московский снобизм. То есть мы считаем, что для выражения подлинного тема-рематического движения смысла в данном фрагменте текста (без линейной перестройки и увеличения) наиболее релевантной является модель сегментированного высказывания: $T_1 - P_1$ дименс. P'_2 (за + 1сущ.₄, за + 2сущ.₄, за + 3сущ.₄, за + 4сущ.₄)_{кауз.}, где индекс 4 при существительных обозначает винительный падеж.

Когда СК становится присоединительная конструкция, содержащая добавочную информацию в другой плоскости, наблюдается ступенчатое актуальное членение СТ: *Двухколёсный механический транспорт... очень популярен. И вовсе не отбедности* (СБ. – 2008. – 31 окт.)

При сегментации сложного предложения (СП) темы и ремы в БП и СК выделяются более отчётливо. Но расчленение предпринимается в этом случае и с другой целью. Язык предполагает обозначения не только денотатов, но также связей и отношений между ними. Отграниченные друг от друга знаком конца предложения части сегментированного СП сохраняют те же смысловые отношения, что и в несегментированном варианте, но они переносятся на уровень текста, иерархически более высокий. При АЧ происходит актуализация не только семантических центров БП и СК, но и смысловых отношений между ними. Отношения между частями сегментированного СП, так же как и между предложениями-высказываниями, мы считаем рематическими компонентами текстового уровня, акцентуация которых с помощью сегментации служит структурированию цельности и связности.

М.М. Маковский считает, что порождение речи есть процесс развёртывания цельности (темы). Это помогает представить текст в виде иерархической организации тема-рематических структур разной степени сложности и переводит разговор об анализе цельности, её структурировании и характере отношений в тексте на операционный уровень [9]. Сама операция сегментирования, а также – уже на уровне анализа – поиск сегментов и определение их коммуникативной роли (репертуара, по Г.А. Золотовой) предпринимаются с целью обнаружения внутренних связей, обеспечивающих симультанность и континуальность текста. СК операционально маркируют в линейном ряду главные смыслы, градируют их важность, структурируя иерархию тем и рем. Например: *Не думаю, что кто-нибудь станет аукаться именем Солженицына. И не с Пушкиным его нужно сравнивать. Скорее с поздним Толстым. Не по взглядам, нет; по социальной роли... ///... Место мощных людей заняли мощные структуры. Корпорации, партии, коалиции. Но мельчает и культура, где никаких «структур» нет... Поэтому спасибо Солженицыну. В частности за то, что – по слову Гёте – имеет мужество жить долго* (Изв. – 2003. – 11 дек.). В выделенных СК ясно выражена авторская точка зрения на роль в обществе не только писателя, но и общественного деятеля Солженицына.

Таким образом, СК выступают как приём динамического развёртывания содержания и смысла текста, акцентуации тематического движения речи, актуализации тематического содержания и усиления экспрессивности высказываний разных типов. СК пополняют набор средств конструирования новых коммуникативных единиц при минимальной затрате языковых ресурсов. Этими причинами объясняется возрастающая востребованность сегментированных конструкций в условиях увеличения массива поступающей информации и потребностей в ускорении ее структурирования и восприятия.

Литература

1. Лазуткина, Е.М. Актуальное членение / Е.М. Лазуткина // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова [и др.]. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 26–27.
2. Янко, Т.Е. О понятиях коммуникативной структуры и коммуникативной стратегии / Т.Е. Янко // Вопросы языкознания. – 1999. – № 4. – С. 28–55.
3. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова; под ред. Ю.В. Рождественского. – М.: Наука. – 1982. – 368 с.
4. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
5. Ковтунова, Н.Н. Структура художественного текста и новая информация // Н.Н. Ковтунова // Синтаксис текста / отв. ред. Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1979. – С. 262–279.
6. Гуревич, В.В. Актуальное членение предложения в разных его проявлениях // В.В. Гуревич // Вопросы языкознания. – 2004. – № 4. – С. 60–86.
7. Шешукова, Л.В. Об актуальном членении сложных предложений / Л.В. Шешукова // Научные доклады высшей школы: Филологические науки. – 1972. – № 1. – С. 69–78.
8. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: учеб. пособие / И.И. Ковтунова. – М.: УРСС, 2002. – 240 с.
9. Маковский, М.М. [Рецензия] / М.М. Маковский // Вопросы языкознания. – 2000. – № 3. – С. 78–80. – Рец. на ж-л: Язык и речевая деятельность / гл. ред. В.Б. Касевич. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т. – Т. 1. – 1998.